

**КРИТИКА. РЕЦЕНЗИИ.
БИБЛИОГРАФИЯ**

**Рецензия на учебное пособие Т.Г. Чесноковой
«История мировой литературы
(Зарубежная литература
Средних веков и Возрождения).
Введение. Переход от Античности
к Средневековью. Латинская литература
раннего Средневековья» (МГПУ,
16–18 сентября 2015 г.)**

Вопрос, заданный в первой же фразе учебного пособия Т.Г. Чесноковой, — зачем нужна история литературы? — хотя и риторический в масштабах человеческой культуры, но печальным образом актуализировавшийся в последнее время. Поэтому неудивительно, что книгу предваряет своего рода апология истории культуры в условиях отчуждения человека от культуры (и *vice versa*), приоритета практических выгод и социального престижа, навязываемых обществу не только средствами массовой информации, но и институтами, казалось бы, призванными культуру и образование поддерживать и защищать. В силу данных обстоятельств вполне понятен и оправдан пафос автора пособия, направленный на восстановление представления о человеке как о «творце культуры, а не... носителе неких абстрактных культурных механизмов (“навыков”, “компетенций”), формируемых по мере возникновения формальной: потребительской или бюрократической, а не духовно-практической потребности в них» (Чеснокова Т.Г. С. 7). Несомненное достоинство труда заключается в том, что акцент при подаче материала ставится именно на «культурно и нравственно ценной — истинно человеческой потребности в единстве со всем богатством культуры, созданной <...> человечеством» (Там же). Такой подход к задачам преподавания дает верные нравственные и профессиональные ориентиры, а также помогает студентам воспринять материал «давно минувших дней» не как что-то ненужное и неизвестно зачем включенное в программу обучения, а как органическую часть нынешней культуры, нашего взгляда на мир.

Особого внимания в пособии заслуживает теоретическая постановка и практическая реализация по крайней мере двух важнейших проблем. Первая из них связана с вопросом, возможно ли (и если да, то каким образом) соблюсти баланс между прошлым и настоящим, не модернизируя литературу прежних эпох и не архаизируя современную. Предлагаемый вариант ответа опирается на представление Т.Г. Чесноковой о культуре как о живом процессе, вырабатывающем и воспроизводящем ее универсальные формы, служащие ей своего рода каркасом. Именно такой ракурс позволяет автору пособия представить раннюю латинскую словесность Средневековья тесно связанной как с предшествующей античной традицией, так и с последующими, начиная с Ренессанса. Вторая проблема — специфика перехода от Античности к Средневековью — напротив, подчеркивает разнообразие культурных эпох и определяется необходимостью выявить процессы, протекающие при их кардинальной смене. Задача усложняется тем, что отношение новой традиции к предшествующему накопленному культурному потенциалу двойственно: «его игнорируют и в то же время используют, отталкивают и привлекают» (Там же. С. 8). Учитывая это, Т.Г. Чеснокова, с одной стороны, именно с данной точки зрения рассматривает сложнейшее творчество авторов переходного периода от Античности к Средневековью, а с другой — учит студентов выявлять общие закономерности при исследовании переходных эпох как таковых, что, безусловно, является важнейшей целью при изучении общего курса истории литературы, искусства и культуры в целом.

Материал, включенный в пособие, охватывает период с конца I в. (когда сложился в письменной форме «Новый Завет») по X в. (когда развивалось творчество представителей Оттоновского возрождения). Уместной представляется первая глава, где, помимо характеристики четырех Евангелий, даются необходимые сведения о средневековой западноевропейской культуре, словесности, периодах и принципах ее изучения. Особо следует отметить подробные пояснительные примечания, которые сопровождают главы пособия и касаются не только отдельных реалий, но и основополагающих понятий в средневековой культуре, религии и мировоззрении в целом. Очень удачны также многочисленные контрольные вопросы, помещенные в конце каждой главы: они не только позволяют студенту проверить себя, но и обращают его внимание на ключевые проблемы и сведения, содержащиеся в ней.

Последующие три главы посвящены творчеству тех, кто заложил основы средневековой письменной литературной традиции. К ним относятся титаны святоотеческой литературы — Иероним, Августин и Григорий Великий, а также так называемые «последние римляне» — Бозций и Кассиодор. Выбор более чем оправданный, хотя к последним можно было бы добавить и Исидора Севильского, создателя нового, собственно средневекового жанра, который не просто дожил до наших дней, а становится все более и более популярным, в том числе и в интернет-пространстве, а именно — энциклопедии. Подобный отбор средневековых авторов позволяет представить патристическую

словесность как в ее развитии, так и в единстве. В изложении Т.Г. Чесноковой мы видим не застывшие портреты классиков в позолоченных рамках, а живых людей, наших собеседников, которых волнуют извечные проблемы жизни, смерти, нравственности, познания, гордыни и смирения. Однако «оболочка» у этих проблем иная, и пособие учит как раз ее распознавать, опираясь на опыт и современной литературы, и античной, каковую студент уже должен был в той или иной степени освоить. Удачно показано в пособии, насколько индивидуальными были восприятие и переработка античной культуры раннесредневековыми авторами (от сложного прихода к полному отречению от античного слова у Иеронима и Григория Великого до тонкого синтеза античности и христианской философии у Боэция и Кассиодора). Серьезное внимание уделяется также и формированию средневековых жанровых канонов: исповеди, проповеди, утешения, видения, жития и пр., заложивших основу системы жанров Средневековья. Таким образом, начинающему филологу дается великолепный пример разнообразных аспектов анализа конкретного произведения — как с точки зрения истории литературы или исследования творчества отдельного автора, так и с точки зрения теории литературы.

Последняя, пятая глава пособия несколько отличается по жанру от предыдущих: в центре внимания уже не отдельные фигуры, а целые явления в культуре и словесности (что отражено, кстати, и в названии глав). Это оправдано самим материалом — ни Каролингское, ни Оттоновское возрождения все же не дали миру таких выдающихся писателей, как Августин или Боэций. Однако незаурядные личности присутствуют и тут — это, в первую очередь, Карл Великий, а также (в несколько меньших масштабах) Оттон I. Среди авторов есть несколько особо выделенных: Эйнхард, Алкуин, И. Скотт Эриугена и Хротсвита, — все же здесь достаточно кратко характеризуются основные жанры и отличительные черты рассматриваемых явлений. Контрольные вопросы к главе помогут студентам запомнить эту разнообразную информацию.

Нельзя не сказать несколько слов о Заключении, которое ни в коем случае не повторяет формально главы пособия, хотя и содержит вытекающие из них выводы. Оно перекликается с Введением по тону и проблематике. Но если Введение подготавливает студентов к особенностям средневековой словесности, к ее восприятию и изучению, то Заключение открывает перспективу дальнейших курсов, читаемых в рамках истории мировой литературы. В сложных попытках синтеза античной и христианской культуры начала I тысячелетия, о которых постоянно идет речь в пособии, как бы предвосхищается главнейшая составляющая культуры и литературы Ренессанса — этапа переходного к культуре и сознанию Нового времени. Можно сказать, что развитие европейской культуры и науки вплоть до конца XX в. происходит благодаря повторяющейся «реантикнизации». В этом смысле раннее Средневековье задает культурную парадигму европейской культуры в целом, при всем различии предлагаемых решений проблемы синтеза античной и последующих традиций.

Отдельного внимания заслуживает, безусловно, и библиографический аппарат, сопровождающий учебное пособие. Насчитывающий более ста наименований, он позволяет учащимся составить весьма полное представление об изучаемой эпохе и ее памятниках, знакомит с ключевыми научными работами, посвященными памятникам раннего Средневековья. Однако в лучших университетских традициях в списке предлагаемой литературы представлены работы общего характера — по исторической поэтике, культурологии и др., а также исследования, помогающие провести параллель между раннесредневековой латинской словесностью и произведениями других эпох.

О латинской литературе раннего Средневековья написано достаточно много глубоких и интересных работ, которые стали большим подспорьем для данного пособия. Однако его создателю удалось в полной мере представить авторский курс. Предлагая оригинальное построение и интерпретацию материала, Т.Г. Чеснокова находит ту необходимую грань, где гармонично сочетаются научные открытия предшествующего филологического сообщества и ее собственное проникновение в великие памятники прошлого. Ее труд безусловно подтверждает «правоту... “мифа” о существовании объективных критериев художественно ценного и культурно значимого в истории литературы и искусства» (Там же. С. 10). Это не значит, что читатель не сможет и не захочет вступить с автором в полемику по отдельным вопросам, но та высокая планка, которая задана академическим уровнем пособия, обязывает его оппонента и приглашает к серьезной научной дискуссии. Будем надеяться, что в нынешнем поколении студентов найдутся достойные преемники своего учителя.

М.А. Абрамова